

В.А. Данько

*Министерство внутренних дел по Республике Коми
Российская Федерация, 167983, Сыктывкар, ул. Кирова, д. 38
ORCID: 0000-0002-3373-4954. E-mail: dankovldalks@yandex.ru*

Основные проблемы оперативно-розыскного противодействия взяточничеству в России (на примере материалов практики в Республике Коми)

Аннотация: Работа выполнена на основе специальных методов познания, в том числе историко-правового, логического, формально-юридического. С учётом научных источников рассматриваются основные проблемы оперативно-розыскного противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 290-291² Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ взяточничества осуществлён совместно, в связи с наличием во всех его составах идентичных признаков – одного объекта и предмета преступления. Изучены действующие нормы уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законов применительно к взяточничеству. Определены основные оперативно-розыскные мероприятия, используемые при документировании взяточничества – наблюдение и оперативный эксперимент. Обосновано их отличие и рассмотрены примеры успешного применения. Приведена актуальная статистика Республики Коми за 2015–2018 гг. Констатируется недостаточное нормативное закрепление взаимодействия между оперативными подразделениями и органом предварительного следствия. На основе личного опыта практической работы предложены определённые меры по противодействию взяточничеству, а именно:

– определить минимальный размер взятки, что необходимо для дальнейшего развития теории и практики уголовного права;

– изменить оперативно-розыскный закон в части введения определения понятия ОРМ, всех его разновидностей, чёткой регламентации проведения и оформления их результатов, закрепить возможность проведения оперативного эксперимента (как наиболее востребованного) по всем фактам взяточничества, т.е. и по преступлениям небольшой тяжести, что в настоящее время запрещено ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»;

– издать совместный приказ (распоряжение или инструкцию), регламентирующий координацию действий субъектов ОРД и СК до момента представления результатов ОРД о фактах взяточничества и проведения проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ;

– установить в ведомственных нормативных правовых актах выявление мелкого взяточничества в качестве показателей работы подразделений ЭБиПК, что приведёт к мотивации документирования этого отдельного проявления взяточничества.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, уголовное право, уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Данько В.А. Основные проблемы оперативно-розыскного противодействия взяточничеству в России (на примере материалов практики в Республике Коми) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 151–157. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-151-157.

Vladimir A. Danko

*Ministry of Internal Affairs of the Komi Republic
38, Kirov str., Syktyvkar, Komi Republic, 167983, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-3373-4954. E-mail: dankovldalks@yandex.ru*

The main problems of operational-investigative counteraction to bribery in Russia (on the practice materials in the Republic of Komi examples)

Annotation: The work is based on the basic special methods of knowledge, including historical-legal, logical, formal-legal. In the article, taking into account scientific sources and practical experience, the legal problems of operative-investigative counteraction to crimes provided for Article 290-291² of the Russian Criminal Code had considered. The analysis of bribery had realized jointly, because there are identical characteristics in all its corpus delicties – the same crime subject and object. The existing norms of criminal

and criminal procedure laws in relation to bribery had analyzed. Principal operative-search measures used in bribery documentation had determined. Their difference had justified and successful use examples had examined. An actual statistics of the Republic of Komi for 2015–2018 had given. The lack of normative securing for interaction between operational subdivisions and preliminary investigation body had ascertained. Based on personal practical experience some measures to counteract bribery had proposed, namely:

- determine the bribe minimum, which had necessary for the further development of the criminal law theory and practice;
- amend the Operational-investigative Law in terms of introducing a definition of operative-search action concept, all its varieties, clear regulation of the conduct and execution of their results, to consolidate the possibility of conducting an operational experiment (as the most demanded) on all facts of bribery, i.e. and for small weight crimes, which is currently prohibited by Part 8 of Art. 8 Federal Law «Operational-investigative Law»;
- issue a joint order (order or instruction) governing the coordination of the actions of the subjects of the Operational-investigative Law and the Criminal Code until the results of the Operational-investigative Law on the facts of bribery and verification in accordance with Art. 144–145 of the Russian Criminal Procedure Code;
- establish in departmental legal acts the identification of petty bribery as indicators of the work of the Economic Security and Combating the Corruption Divisions, which will lead for motivation to document this particular bribery manifestation.

Keywords: corruption, bribery, criminal law, criminal procedure law, operational-investigative activity.

For citation: Danko V.A. The main problems of operational-investigative counteraction to bribery in Russia (on the practice materials in the Republic of Komi examples) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 151–157. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-151-157.

Несмотря на то, что в Российской Федерации за последние годы совершенствуются способы и методы противодействия коррупции, по-прежнему остаются актуальными проблемы выявления, а в последующем и качественного расследования преступлений этой направленности, к которым наиболее явно относится взяточничество.

В России взяточничество возникло ещё при создании государственности и в последующем «закрепило» свои позиции на разных этапах его развития – Московское государство [1, с. 173], абсолютная и буржуазная монархия [2], советский и современный периоды. В русском языке исторически обозначалось терминами «посул», «лихоимство» и «мздоимство», которые, по В.И. Далю, практически тождественны¹.

Современная российская действительность такова, что взяточничество не только широко распространено повсеместно, но и создаёт угрозу национальной безопасности², составляя основу коррупции. Именно взяточничество способствует деструктивным изменениям в экономике, политике, социальной сфере, разрушает моральные принципы, напрямую подрывая устои гражданского общества путём деформации правосознания о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов через подкуп должностных лиц.

Одна из основных особенностей проблематики противодействия взяточничеству – высокая степень его латентности. Например, без её учёта статистические показатели далеки от реальности. Нельзя не отметить, что и особенности формирования статистики правоохранительных органов (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года) порой могут ввести в заблуждение относительно правдивости отражения складывающейся ситуации. Это вытекает также из содержания публикаций независимой прессы (порой необъективных), сложившегося в обществе мнения о терпимости этого противоправного явления.

Анализ противодействия взяточничеству представляется целесообразным осуществлять совместно, в связи с наличием во всех его четырёх составах идентичных признаков – одного объекта и предмета преступления. Так, получение, дача взятки, посредничество в таких действиях и мелкое взяточничество – деяния частные по отношению к более общему понятию «взяточничество».

В связи с тем, что общество и складывающиеся в нём отношения развиваются быстрее, чем нормотворческая деятельность, Уголовным кодексом РФ³ взяточничество первоначально⁴ рассматривалось только в виде получения (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291). Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве – ст. 291¹ и мелкое взяточничество – ст. 291² введены далеко не сразу, через 15 и 20 лет соответственно.

¹ Даль И.В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва: Русский язык, 1978. – Т. 3. – С. 349; Т. 2. – С. 257, 324; Т. 1. – С. 197.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 68 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

³ Далее – УК РФ.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ⁵ изначально⁶ определял производство предварительного следствия по ст. 290–291 УК РФ за следователями прокуратуры (а впоследствии следователями Следственного комитета РФ⁷ при прокуратуре) и органов внутренних дел⁸. Сразу после создания СК в качестве самостоятельного ведомства предварительное следствие по фактам получения и дачи взятки, а в впоследствии и в части посредничества во взяточничестве определено только за его должностными лицами (пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 151 УПК РФ). За совершение мелкого взяточничества производится дознание дознавателями ОВД (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Общепризнанно, что успех в борьбе со взяточничеством обусловлен активным применением оперативно-розыскных мероприятий⁹, являющихся производными результатами оперативно-розыскной деятельности¹⁰.

Но сущность ОРД такова, что она неизбежно затрагивает права и свободы личности, вовлекаемой в процесс её осуществления. Применение специальных, в большей степени негласных методов и средств требует особого контроля со стороны государства, в противном случае необоснованное их использование может привести к серьёзным нарушениям защищаемых прав и законных интересов.

Сложившаяся следственно-судебная практика по делам о взяточничестве позволяет сделать вывод об использовании для его пресечения именно комплекса ОРМ, состоящего из различных их совокупности. Можно выделить следующие: опрос; наведение справок; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; прослушивание теле-фонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и оперативный эксперимент. Безусловно, более эффективными являются оперативный эксперимент и наблюдение, но всё же совместно с иными.

Однако действующий оперативно-розыскной закон¹¹ не содержит ни определения ОРМ и каждого из его разновидностей, ни порядка проведения и фиксации их результатов.

Задержание взяточника с поличным обычно происходит при проведении оперативного эксперимента с использованием специальных технических средств, предназначенных для скрытого получения физической информации (негласная аудио-, видеозапись).

Очень важно, что оперативный эксперимент правомерен лишь тогда, когда субъектам ОРД стало доподлинно известно о подготовке либо о начале совершения преступления – при наличии заявления о вымогательстве взятки или о её предложении, посредничестве, то есть, с непосредственным и обязательным участием заявителя (его доверенного лица).

При этом, по мнению учёных [3, с. 107] и по нашему мнению, у потенциального взяточника должна обязательно оставаться свобода выбора между противоправным и законопослушным поведением. Лицо, обоснованно подозреваемое в соответствующем взяточничестве, оказывается в данных условиях и обстоятельствах по своей инициативе, осознанно осуществляет (или не осуществляет) целенаправленную преступную деятельность, от продолжения которой может в любой момент отказаться. Другими словами, поведение оперативных сотрудников, наблюдающих за объектом оперативного эксперимента, изначально носит пассивный [4, с. 8–10], а не активный характер.

Но П.С. Яни [5, с. 37] считает, что если субъекты ОРД обладают информацией о постоянном получении взяток, но выявить не удаётся ни одного из таких конкретных случаев, равно как и прямых требований, адресованных какому-либо определённом лицу, проведение ОРМ, направленных на изобличение взяточника, должно быть именно инициативным. Проводится оперативный эксперимент – преступление, в известном смысле, моделируется.

Очень интересно мнение А.И. Александрова [6, с. 51], который выступает с предложением разрешить субъектам ОРД превентивно проверять чиновников на «устойчивость к взяткам» (как понимается, аналог североамериканской операции «внедрение обратного действия»), то есть проводить оперативный эксперимент независимо от наличия хотя бы предварительных сведений о взяточничестве. С его точки зрения, «проверяемым» надо заранее объявить, включив соответствующие изменения в закон, что они регулярно будут подвергаться таким проверкам, то есть, любой посетитель для чиновника – это потенциальный оперативный сотрудник или лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе (далее – конфидент). Предлагаемая же «проверка на честность» путём предложения взятки никак не противоречит нравственным нормам – потребуются лишь чётко регламентировать в законе условия и порядок проведения оперативного эксперимента и последствия выявления потенциального взяточника.

По нашему мнению, проведение оперативного эксперимента должно быть обусловлено только стремлением поставить под непосредственный контроль оперативных сотрудников уже начавшиеся процессы, инициированные потенциальным взяточником, но при обязательном участии заявителя о взятке и, в конечном итоге, при их незаконном развитии прервать совершившееся (совершаемое) преступление путём задержания взяточника с поличным.

⁵ Далее – УПК РФ.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

⁷ Далее – СК.

⁸ Далее – ОВД.

⁹ Далее – ОРМ.

¹⁰ Далее – ОРД.

¹¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

Одним из примеров успешного проведения в Республике Коми оперативного эксперимента, послужившего поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, вызвавшего общественный резонанс и освещавшегося в том числе в центральных средствах массовой информации, является пресечение взяточничества руководителя администрации муниципального образования городской округ «Инта» Смирнова [7, с. 128–134]. Так, последний согласно заявлению взяточдателя, получал взятки в виде денег за своевременную оплату по муниципальным контрактам, причём взятки помещались в морозильную камеру холодильника, находящегося в комнате отдыха служебного кабинета Смирнова. Необходимо отметить, что оперативный эксперимент был проведён в течение всего 5 дней (с 9 по 11 ноября 2015 г.). В обозначенное им время 13 ноября 2015 г. Смирнов был задержан с личным при получении взятки в сумме 1132500 рублей, в отношении него возбуждено уголовное дело по ч. 6 ст. 290 УК РФ. В ходе предварительного расследования доказаны также и иные факты получения им взяток в особо крупных размерах. Апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 29 сентября 2017 г. Смирнову за три преступления по ч. 6 ст. 290 УК РФ назначено наказание в виде: 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; штраф в размере 21000000 рублей; лишение права занимать определённые должности на 2 года и 6 месяцев. Размер подлежащих конфискации денежных средств, полученных в виде взяток – 22250800 рублей.

Отличие наблюдения от оперативного эксперимента в том, что отсутствует заявитель о взяточничестве, а обычно известен именно потенциальный взяткополучатель, а взяточдатель и (или) посредник во взяточничестве – нет. Возможны и обратные ситуации, когда известен только взяточдатель или посредник, просто получение взятки на практике документируется чаще, однако характер проведения наблюдения ещё более пассивен, чем при оперативном эксперименте и практически исключает задержание с личным. В данном случае при отсутствии реального заявителя проведение оперативного эксперимента (что допускают П.С. Яни и А.И. Александров) с учётом непосредственного участия в нём оперативного сотрудника или конфиденанта будет носить ярко выраженный активный характер, и может выйти из-под контроля, спровоцировав побуждение проверяемого к противоправным действиям.

В свою очередь, один из самых ярких примеров удачного проведения наблюдения в Республике Коми, на основании результатов которого 16 сентября 2016 г. возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ – пресечение взяточничества начальника Ухтинского территориального отдела Печорского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Машкова. Согласно оперативным материалам, последний получал взятки в виде денег за внесение неограниченному

кругу лиц сведений о положительном знании норм и правил в области промышленной безопасности без фактической их проверки. Взятки передавались посредником внутри популярных периодических изданий. На момент задержания Машкова, сумма полученных им взяток составила 155000 рублей. При предварительном расследовании доказаны как ранее неизвестные факты взяточничества, так и иные коррупционные преступления, совершённые Машковым. Апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 24 апреля 2018 г. ему по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 (двух), п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 291² УК РФ, назначено наказание в виде: 8 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима и штраф в размере 50000 рублей; штраф в размере 16000000 рублей и лишение права занимать определённые должности на 2 года и 6 месяцев. Размер подлежащих конфискации денежных средств, полученных в виде взяток – 823000 рублей.

Можно предположить, что при возбуждении уголовных дел по фактам взяточничества, основанным на представленных результатах ОРД, оперативный эксперимент – самое сложное ОРМ, которое может закончиться причинением вреда объекту оперативной проверки и (или) трансформироваться в провокацию преступления, за которую установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 304 УК РФ. Успешность и законность его проведения зависит от правильной оценки имеющихся сведений (их совокупности) и профессиональной подготовленности оперативных сотрудников. Всё это объясняет позицию законодателя о проведении оперативного эксперимента только на основании постановления руководителя субъекта ОРД, что уже изначально накладывает определённые требования.

Необходимо отметить, что применение в противодействии взяточничеству оперативно-внедрения является одним из самых спорных для субъектов ОРД. По нашему мнению, использование оперативных сотрудников и конфидентов может повлечь побуждение в потенциальных взяточниках желания совершить преступление, вызванное, например, личными корыстными интересами (конфиденнты) либо ложно понимаемыми интересами службы со стороны оперативных сотрудников. Как понимается, полученные в результате этого ОРМ материалы могут служить исключительно для проверки ранее полученных сведений и выдвинутой оперативной версии, проведения дальнейших ОРМ.

Таким образом, отсутствие в «открытых» нормативных актах определения понятия оперативного эксперимента, иных ОРМ, чёткой регламентации проведения и оформления их результатов приводит к неодинаковой практике. Это даёт участникам уголовного судопроизводства повод ставить под сомнение законность ОРД и использование её результатов ещё в стадии возбуждения уголовного дела. А.В. Васильев и А.Ю. Шумилов [8, с. 16–17] даже указывают на

целесообразность принятия именно оперативно-розыскного кодекса.

Согласно данным статистики¹², на территории Республики Коми факты взяточничества в 2015–2018 гг. выявлялись только оперативными подразделениями ОВД, органов Федеральной службы безопасности¹³ и Федеральной службы исполнения наказаний¹⁴. Но наряду с субъектами ОРД взяточничество также устанавливалось СК, прокуратурой и Федеральной службой судебных приставов¹⁵. Так, в 2015 г. – 1, или 2,7 % (ч. 6 ст. 290 УК РФ) СК; в 2016 г. – 3, или 5,4 % (п. «в», «а, в» ч. 5 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ) СК и 2, или 3,6 % (ч. 6 ст. 290 УК РФ) прокуратурой; в 2017 г. – 3, или 9,1 % (2 по ч. 3 ст. 290, ч. 2 ст. 291¹ УК РФ) СК и 1, или 3 % (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) прокуратурой; в 2018 г. – 4, или 4,2 % (2 по п. «а, б» ч. 3 ст. 291¹, 2 по ч. 1 ст. 291² УК РФ) СК,

¹² Сведения Информационного центра Министерства внутренних дел по Республике Коми о преступлениях, выявленных в 2015–2018 гг. (от 8 июня 2018 г. № 3/4821; от 15 марта 2019 г. № 3/1148).

¹³ Далее – ФСБ.

¹⁴ Далее – ФСИН.

¹⁵ Далее – ФССП.

2, или 2,1 % (п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 5 ст. 291 УК РФ) прокуратурой и 1, или 1,1% (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) ФССП.

Выявление указанных квалифицированных размерами взяток (кроме ч. 2 ст. 291¹, ч. 1 ст. 291² УК РФ), отнесённых уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких преступлений (кроме ч. 1 ст. 291² УК РФ), несубъектами ОРД указывает на слабые оперативные позиции и не всегда высокий профессиональный уровень оперативных сотрудников, на которых возложена обязанность по выявлению взяток.

Несмотря на то, что предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290–291¹ УК РФ, производится следователями СК, между ним и субъектами ОРД отсутствуют какие-либо совместные организационно-распорядительные документы, регламентирующие взаимодействие до момента представления результатов ОРД и проведения процессуальной проверки. А доля таких преступлений от всех установленных фактов взяточничества составляет 81,5 % (в 2016 г. – 88,2 %, в 2017 г. – 61,2 %, в 2018 г. – 89,3 %), что нашло своё отражение в табл. 1 и рис. 1.

Таблица 1

Доля выявленных преступлений по ст. 290-291¹ УК РФ в Республике Коми от общего количества (без учёта ст. 291² УК РФ) в 2016–2018 гг.

Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	Посредничество во взяточничестве (ст. 291 ¹ УК РФ)	Мелкое взяточничество (ст. 291 ² УК РФ)
2016 г. – 93			
66,7% или 62	19,4% или 18	2,2% или 2	11,8% или 11
88,2% или 82			
2017 г. – 67			
34,3% или 23	16,4% или 11	10,5% или 7	38,8% или 26
61,2% или 41			
2018 г. – 94			
57,4% или 54	23,4% или 22	8,5% или 8	10,7% или 10
89,3% или 84			
2016-2018 гг. – 254			
54,7% или 139	20,1% или 51	6,7% или 17	18,5% или 47
81,5% или 207			

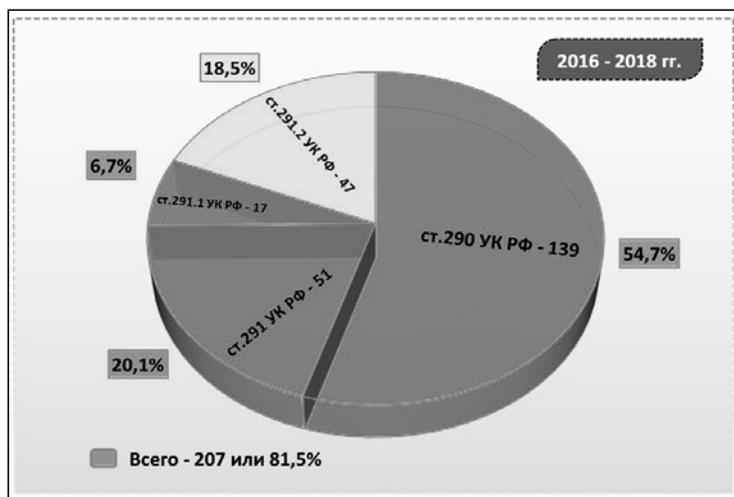

Рис. 1. Доля выявленных преступлений по ст. 290-291¹ УК РФ в Республике Коми от общего количества (без учёта ст. 291² УК РФ) в 2016–2018 гг.

Фактически взаимодействие в противодействии взяточничеству субъектами ОРД и органами предварительного расследования регламентировано только в части мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ) – между различными оперативными подразделениями ОВД и его же дознавателями¹⁶, что, по сути, не является

¹⁶ Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних

Выявление мелкого взяточничества в Республике Коми в 2016-2018 гг.

Отчётный период – общее количество	Правоохранительные органы – общее количество (%)
2016 г. – 11	ОВД – 10 (90,9%)
	ФСИН – 1 (9,1%)
2017 г. – 26	ОВД – 22 (84,6%)
	ФСИН – 4 (15,4%)
2018 г. – 10	ОВД – 5 (50%)
	ФСИН – 4 (40%)
	ФСБ – 1 (10%)
2016-2018 гг. – 47	ОВД – 37 (78,7%)
	ФСИН – 9 (19,2%)
	ФСБ – 1 (2,1%)

формальным, так как преступления по ст. 291² УК РФ выявляются в 78,7 % именно по инициативе ОВД (табл. 2, рис. 2).

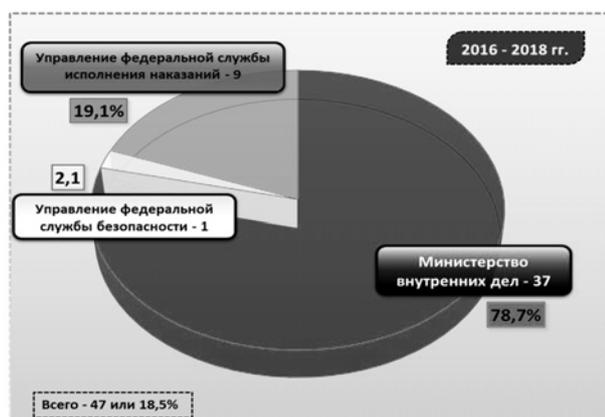

Рис. 2. – Выявление мелкого взяточничества в Республике Коми в 2016-2018 гг.

Но видится обоснованным указать на отсутствие мотивации в выявлении мелкого взяточничества такого субъекта ОРД ОВД, как подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции¹⁷. Так, согласно соответствующим ведомственным нормативным правовым актам¹⁸, преступления о мелком взяточничестве не учитываются при формировании показателей работы подразделений ЭБиПК, а также в ведомственной системе оценки по линии противодействия коррупции, хотя на эти подразделения

непосредственно возложена обязанность выявления взяточничества. Это порождает изначальное абстрагирование от выявления преступлений по ст. 291² УК РФ, которые устанавливаются лишь как дополнительные факты при документировании обычно квалифицированных размером полученных дачи взятки и посредничества при этом.

Подводя итог, можно констатировать недостатки именно нормативно регламентированного взаимодействия между субъектами ОРД и СК в противодействии взяточничеству, хотя его необходимость не вызывает сомнений, что подтверждается и приведённой статистикой.

На противодействие взяточничеству также негативно влияет исторически сложившаяся в обществе терпимость к взяточничеству, особенно к взятке-благодарности.

Так, предметом взятки¹⁹ являются деньги, ценное имущество, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права. Следовательно, на стадии возбуждения уголовного дела для квалификации в обязательном порядке необходимо установить размер взятки. Но отечественное уголовное законодательство исторически традиционно не предусматривает денежной суммы, которая бы определяла минимальный размер взятки. Следовательно, может встать вопрос о малозначительности взятки [9, с. 79], так как само понятие малозначительности преступления в законе (ч. 2 ст. 14 УК РФ) сформулировано в самом общем виде.

При таких обстоятельствах разработка новых и совершенствование действующих правовых средств и механизмов борьбы с этим преступным проявлением становятся одной из наиболее значимых и актуальных проблем современного российского права. В связи с расширением масштабов коррупции законодатель, вполне вероятно, усилит уголовную ответственность за взяточничество. С целью усиления мер по противодействию взяточничеству, анализи-

дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел : приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495 дсп.

¹⁷ Далее – ЭБиПК.

¹⁸ О статистической отчётности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 февраля 2012 г.; О системе изучения и оценки оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности : распоряжение Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 сентября 2019 № 1/1552дсп (ранее от 27 апреля 2018 г. № 1/644дсп и от 18 июля 2015 г. № 1/662дсп).

¹⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

руя рассмотренные объективные и субъективные проблемы, можно предложить следующее.

Во-первых, определить минимальный размер взятки, необходимый для дальнейшего развития теории и практики уголовного права.

Во-вторых, изменить оперативно-розыскной закон в части введения определения понятия ОРМ, всех его разновидностей, чёткой регламентации проведения и оформления их результатов, закрепить возможность проведения оперативного эксперимента (как наиболее востребованного) по всем фактам взяточничества, т.е. и по преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290–291, ст. 291² УК РФ), что в настоящее время запрещено ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

В-третьих, издать совместный приказ (распоряжение или инструкцию), регламентирующий координацию действий субъектов ОРД и СК до момента представления результатов ОРД о фактах взяточничества и проведения проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ – аналог приказа МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495дсп.

В-четвёртых, установить в ведомственных нормативных правовых актах выявление

мелкого взяточничества в качестве показателей работы подразделений ЭБиПК, что приведёт к мотивации документирования этого отдельного проявления взяточничества. Имеющиеся субъективные проблемы можно преодолеть только системным подходом к повышению профессионального мастерства оперативных сотрудников и должностных лиц предварительного расследования, а также общегосударственными профилактическими мерами, направленными на уменьшение терпимости общества к взяточничеству. Например: регулярная обязательная ротация чиновников, особенно руководящего состава уровня субъекта; установление максимально возможной детализации алгоритма (регламента) действий чиновников; обязательное придание гласности фактов взяточничества ещё на стадии возбуждения уголовного дела. Стоит заметить, что искоренить взяточничество полностью невозможно. Однако минимизировать его, направив усилия государства на уменьшение латентности, создание условий по профилактике представляется вполне реальным.

Список литературы

1. Ермошин В. В., Ефремова Н. Н., Исаев И. А. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / ред. В. С. Нерсисянц; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва: Наука, 1986. – 287 с.
2. Крюкова Н. И. Коррупция: её сущность и исторические корни в России // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52–57.
3. Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 235 с.
4. Васильев Э. А., Прокофьева Т. В. Оперативный эксперимент: основания и условия, исключаящие провокацию // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4. – С. 9–12.
5. Яни П. С. «Проверка на честность», или Уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. – 2007. – № 1. – С. 32–37.
6. Александров А. И. Борьба с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 49–52.
7. Данько В. А. Пример передового опыта выявления и документирования взяточничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Актуальные вопросы организации и правового регулирования деятельности оперативных подразделений МВД России (памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы Региональной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18 ноября 2016 г. / сост.: Родичев М.Л. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2016. – С. 128–132.
8. Васильев А. В., Шумилов А. Ю. Особенности проведения оперативного эксперимента по взяточничеству в таможенном деле // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 2. – С. 12–17.
9. Шаранов Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 70–80.

References

1. Yermoshin V. V., Yefremova N. N., Isayev I. A. Razvitiye russkogo prava v XV – pervoy polovine XVII v. / red. V. S. Nersesyants; AN SSSR, In-t gosudarstva i prava. – Moskva: Nauka, 1986. – 287 s.
2. Kryukova N. I. Korruptsiya: yeyo sushchnost' i istoricheskiye korni v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. – 2014. – № 5. – S. 52–57.
3. Rivman D. V. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti». – Sankt-Peterburg: Piter, 2003. – 235 s.
4. Vasil'yev E. A., Prokof'yeva T. V. Operativnyy eksperiment: osnovaniya i usloviya, isklyuchayushchiye provokatsiyu // Operativnik (syshchik). – 2016. – № 4. – S. 9–12.
5. Yani P. S. «Proverka na chestnost'», ili Ugolovno-pravovyye osnovaniya vy-yavleniya vzyatochnichestva // Zakonnost'. – 2007. – № 1. – S. 32–37.
6. Aleksandrov A. I. Bor'ba s korruptsiyey: aktual'nyye voprosy ugolovnoogo prava, ugolovnoogo protsessa i ORD // Rossiyskaya yustitsiya. – 2018. – № 4. – S. 49–52.
7. Dan'ko V. A. Primer peredovogo opyta vyyavleniya i dokumentirovaniya vzyatochnichestva v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva / Aktual'nyye voprosy organizatsii i pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy MVD Rossii (pamyati professora D.V. Rivmana): materialy Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 18 noyabrya 2016 g. / sost.: Rodichev M.L. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii, 2016. – S. 128–132.
8. Vasil'yev A. V., Shumilov A. Yu. Osobennosti provedeniya operativnoogo eksperimenta po vzyatochnichestvu v tamozhennom dele // Operativnik (syshchik). – 2018. – № 2. – S. 12–17.
9. Sharapov R.D. Maloznachitel'nost' vzyatochnichestva // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 12. – S. 70–80.

© Данько В.А., 2020

Статья поступила в редакцию 15.02.2020 г.